

страны в целом [1]. Преобладающее большинство верующих в стране исповедуют христианство разных направлений.

Заключение. Действующее законодательство Республики Беларусь создает правовое поле, в котором религиозные организации могут полноценно функционировать и развиваться без межконфессиональной розни и конфликтов. Религиозная терпимость, равно как и этноконфессиональная толерантность являются ментальным признаком белорусского народа, его ярким позитивным имиджем. Данное социокультурное качество белорусов должно являться объектом активного позиционирования при проведении внутренней и внешней политики нашего государства.

1. Религиозные общины в Республике Беларусь на 1 января 2019 г. //Официальный сайт уполномоченного по делам религий и национальностей [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. Режим доступа: <https://belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g> – Дата доступа: 23.10.2019.
2. Давлатова Е.В. О религиозных общинах, действующих в Витебской области. Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2014 г. : в 2 т. - Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – 300 с.
3. Религия. //Официальный сайт витебского городского исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Витебск, 2019. Режим доступа: <http://www.vitebsk.gov.by/ru/religia-ru/> – Дата доступа: 24.10.2019.
4. Давлатова Е.В. О религиозных общинах, действующих в Витебской области. Наука - образованию, производству, экономике: материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2014 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – 301 с.

ПРОТИВОРЕЧИЕ ТРУДОВОЙ КОНЦЕПЦИИ АНТРОПОГЕНЕЗА

А.Б. Демидов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В отечественных и зарубежных научных публикациях проблема определения понятия «труд» не только сохраняет актуальность, но ещё более заостряется в связи с формированием информационного общества, несущего радикальные изменения в характер трудовой деятельности.

Цель – уточнение объёма и содержания понятия труда в контексте проблемы антропогенеза.

Материал и методы. Компаративному анализу подвергнуты философские, экономические, культурологические, концепты труда.

Результаты и их обсуждение. «Труд создал самого человека» [1, т. 20, с 486], – эти слова Ф. Энгельса указывают на особую значимость труда в процессе антропогенеза. Но при буквальном понимании они означали бы, что труд предшествовал человеческому существованию, как причина предшествует следствию. Вместе с тем, если считать, что трудиться может только человек, то труд не мог бы появиться раньше человека. Противоречие коренится в недостаточной ясности значения слова «труд». Оно не возникло бы при условии, что способность к труду была бы признана не только за человеком, но и некоторыми животными, по меньшей мере, тем видом приматов, о котором сказано, что он «превратился в человека».

Однако в определениях понятия и толкованиях слова «труд» обычно подразумевается или явно утверждается, что к труду способен только человек. Например, в «Новой философской энциклопедии» труд – это «целесообразная деятельность человека, рассмотренная 1) под углом зрения обмена человека с природой... 2) под углом зрения социально-исторической ее формы» [2, с. 117]. В «Экономической энциклопедии» труд определён как «целесообразная деятельность людей по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей каждого индивидуума и общества в целом» [3, с. 179]. В немецком энциклопедическом словаре труд – «сознательная, целенаправленная деятельность человека с целью обеспечения существования как удовлетворения индивидуальных потребностей; вместе с тем важный момент осуществления бытия (Daseinserfüllung)» [7, 20 Bd., S. 248]. Во всех этих примерах способность к труду безоговорочно приписывается только человеку. С точки зрения формальной логики, эти энциклопедические дефиниции исключают возможность появления человека вследствие труда.

Большинство определений труда коррелирует с формулировкой К. Маркса как парадигмой: «труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует

ет обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы» [1, т. 23, с. 188]. Эта дефиниция указывает на материальный характер взаимодействия человека и природы. В приведённом определении труда «духовное производство» не упоминается эксплицитно, хотя оно, по-видимому, подразумевается как момент воспроизводства человеческого существования.

В настоящее время вопрос о том, что такое труд, всё ещё представляется открытым. Он обсуждается в ряде немецкоязычных монографий, в частности, Йорга Боссе [6], Юлии Гофман [8], Урсулы И. Мейер [9]. Неудовлетворённость имеющимися дефинициями труда эти авторы объясняют неоднозначностью слов, обозначающих труд, различиями способов рассмотрения труда в экономических, социологических и философских исследованиях; исторической изменчивостью содержания и характера самого труда. Неясность понятия труда вскрывается, например, при таких вопросах: считать ли трудом воспитание детей, учёбу в школе и университете, выполняемые дома необходимые работы и т.п.

Налицо потребность в широком философском понимании труда (поверх рамок специальных дисциплин экономических, социологических, юридических и т.п.). Можно предложить следующую дефиницию: труд – это намеренная деятельность живых существ, заключающаяся в добывании и производстве средств обеспечения своего существования. Здесь нужно кратко разъяснить два принципиальных момента.

Во-первых, трудовые действия детерминированы намерениями. Все материальные образования действуют и взаимодействуют, но некоторые виды организмов способны действовать намеренно, т.е. под побуждениями своих «внутренних чувств» (эмоций, самочувствия) и соизмеряя, соотнося своё действующее тело с обстоятельствами. Намеренные действия отличаются от ненамеренных, автоматических, как, например, моргание век при быстром приближении какого-то предмета к глазам. Намеренность возникает не только в результате вербального мышления, рассуждения, но и в невербальном, чувственно-образном мышлении – так живописец наносит мазки на холст, так кошка готовится к прыжку и прыгает, предварительно соизмерив свои силы с дистанцией и обстановкой. Намеренность не требует обязательного наличия человеческого «сознания» (этот предмет никто не эксплицировал достаточно внятно и однозначно).

Во-вторых, трудовые действия являются средством добывания и производства предметов, необходимых для существования. Этим они отличаются от игровых действий, которые дают удовлетворение сами по себе и являются целью, а не средством для чего-то иного. Классическое определение понятия игровой деятельности сформулировал Й. Хёйзинга: «игра есть добровольное поведение или занятие, которое происходит внутри некоторых установленных границ места и времени согласно добровольно взятым на себя, но, безусловно, обязательным правилам, с целью, заключающейся в самом этом занятии; сопровождаемое чувствами напряжения и радости, а также ощущением *инобытия* в сравнении с *обыденной жизнью*» [4, с. 58–59]. Хёйзинга полагал, что к игре способны и животные, и дети, и взрослые.

Отрицание способности к трудовым действиям всех животных кроме человека покоится на предубеждении, будто животные, не имея «сознания», действуют только «инстинктивно», автоматически, ненамеренно и не умеют пользоваться орудиями труда. На самом деле, животные многих видов могут использовать орудийные средства для достижения своих целей и даже создавать некоторые орудия. Представления о полной инстинктивности действий животных – это лишь гипотеза без фактических доказательств существования инстинктов как «механизма», детерминирующего действия животных. Мы разделяем скепсис Р. Хайнда [5, с. 453–463] в отношении этой гипотезы.

Заключение. Предложенная трактовка труда как намеренной деятельности живых существ по добыванию и производству средств обеспечения своего существования исключает вышеупомянутое кажущееся противоречие в трудовой концепции антропогенеза.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1954. – Т. 23. – С. 188.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4: Т–Я. – 2010. – 735 с.
3. Сонин, М. Я. Труд / М. Я. Сонин, В. Н. Якимов // Экономическая энциклопедия: Политическая экономия: [4 т.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – Т. 4: Социология – Я. – 1980. – С. 179–183.
4. Хёйзинга, Й. Человек играющий: опыт определения игрового элемента культуры / Йохан Хёйзинга. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 415 с.
5. Хайнд, Р. Поведение животных: Синтез этологии и сравнительной психологии / Роберт Хайнд. – М.: Мир, 1975. – 855 с.

6. Bosse, J. Das Ende der Erwerbsarbeitsgesellschaft. Neue Aufgaben und Möglichkeiten für die Soziale Arbeit / Jörg Bosse. – München: GRIN Verlag, 2008. – 144 S.
7. DTV-Lexikon: In 20 Bd. – München: Dt. Taschenb. Verl., 1999. – Bd. 1: A – Auf. – 440 S.
8. Hoffmann, J. Grundlegende Funktionen der Arbeit für den Menschen in der heutigen Arbeitsgesellschaft: Analyse der Funktionen basierend auf dem klassischen Ansatz Marie Jahodas / Julia Hoffmann. – München: GRIN Verlag, 2011. – 104 S.
9. Meyer, U. I. Der philosophische Blick auf die Arbeit / Ursula I. Meyer. – Aachen: ein-FACH-verlag, 2003. – 199 S.

ПЁТР ВАСІЛЬЕВІЧ АЛЯКСЕЕНКАЎ – ГІСТОРЫК І ПЕДАГОГ

А.М. Дулаў

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У артыкуле, прысвечаным свайму настаўніку, буйному савецкаму гісторыку, прафесару Л.С. Абэцдарскаму, прафесар М.С. Сташкевіч пісаў: “Магчыма, прагучыць банальна, але ўніверсітэт – гэта не толькі і не столькі вучэбныя праграмы, даследаванні, лекцыі і семінары. Гэта людзі, асаблівы дух, усё тое, што разам завецца Alma Mater” [7, с. 63–64]. Гісторыя нашага ўніверсітэта таксама багатая на яркіх навукоўцаў і педагогаў, якія ў розныя перыяды стваралі і ствараюць асаблівую атмасферу навучальнай установы. Адным з такіх выкладчыкаў быў прадстаўнік латвійскай гістарычнай школы, кандыдат гістарычных навук, дацэнт Пётр Васільевіч Аляксеенкаў (1938–2013) – выдатны гісторык і педагог, светлы і чулы чалавек, які заслужыў павагу і добрую памяць.

Мэта працы – прасачыць асноўныя вехі жыцця і прафесійнай дзейнасці гісторыка П.В. Аляксеенкава.

Матэрыял і метады. Асновай работы паслужылі матэрыялы асабістай справы П.В. Аляксеенкава з архіва ВДУ імя П.М. Машэрава [1], успаміны гісторыка [4], яго працы [2; 3; 6], а таксама невялікі, але змястоўны і душэўны артыкул, напісаны дацэнтам Г.М. Якаўлевай да юбілею Пятра Васільевіча [8]. Былі выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады, найперш гісторыка-біяграфічны.

Вынікі і іх абмеркаванне. П.В. Аляксеенкаў нарадзіўся 24 студзеня 1938 г. у в. Папейкіна Духаўшчынскага раёна Смаленскай вобласці. У дзяцінстве хлопчыку прыйшлося перажыць жахі германскай акупацыі, цяжкасці пасляваенных гадоў. Пасля заканчэння сямігодкі Пётр Васільевіч абраў педагагічную сцежку: скончыў Гжацкае педагагічнае вучылішча, настаўнічаў у школах Смаленскай вобласці. Пасля службы ў Савецкай Арміі (1957–1960 гг.) працаваў на прадпрыемствах Рыгі. Але жаданне вярнуцца да выкладання перамагло. У 1962 г. Пётр Васільевіч паступіў на завочнае аддзяленне гісторыка-філалагічнага факультэта Латвійскага ўніверсітэта імя П. Стучкі. Пасля паспяховага заканчэння ўніверсітэта ў 1968 г. П.В. Аляксеенкаў быў запрошаны на працу ў Даўгаўпілскі педагагічны інстытут, з якім звязаны гады яго прафесійнага станаўлення [8, с. 116; 1, арк. 2 адв., 4–4 адв.].

У 1972–1975 гг. гісторык вучыўся ў аспірантуры Латвійскага ўніверсітэта, якую скончыў датэрмінова, абараніў кандыдацкую дысертацыю па тэме “Социал-демократические организации Латгалии с 1898 по 1907 гг.”. Навуковым кіраўніком была І.К. Апіне (1928–2019), доктар гістарычных навук, прафесар (у наступным – член-карэспандэнт Латвійскай акадэміі навук). У дысертацыі вызначаны перадумовы ўзнікнення і развіцця сацыял-дэмакратычнага руху ў краі, паказаны роля ў ім Бунда, які ўтварыў першыя масавыя рэвалюцыйныя арганізацыі ў Латгаліі, прааналізаваны працэс узнікнення асобных ад Бунда сацыял-дэмакратычных арганізацый пасля II з’езда РСДРП, іх фракцыйная прыналежнасць у пэўны перыяд, структура, колькасць склад, узаемаадносіны з Бундам, дзейнасць падчас рэвалюцыі 1905–1907 гг., а таксама работа ў саадацкім і сялянскім асяроддзі [2]. Дысертацыйнае даследаванне заснавана на шырокай базе крыніц, характарызуецца грунтоўным іх аналізам, сістэмнасцю гістарычнай рэканструкцыі дзейнасці сацыял-дэмакратычных арганізацый у Латгаліі на мяжы XIX–XX стст. Канешне, яно не пазбаўлена адбітку свайго часу, ідэалагічных клішэ, але інакш пісаць тады было папросту немагчыма.

У Даўгаўпілскім педінстытуце Пётр Васільевіч працаваў на кафедры ўсеагульнай гісторыі і гісторыі СССР, выкладаў навіейшую гісторыю Еўропы і Амерыкі, новую і навіейшую гісторыю краін Азіі і Афрыкі, гісторыю СССР (перыяды імперыялізму і сацыялізму), а таксама